

УДК 34:004.9

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Кондрашова В.А.

*Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии***LEGAL REGULATION OF THE USE OF INFORMATION SYSTEMS OF THE
CUSTOMS AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION:
CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS**

Kondrashova V.A.

*St. Petersburg named after V.B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy***Аннотация**

В статье исследуется правовое регулирование использования информационных систем таможенных органов Российской Федерации в условиях цифровой трансформации государственного управления и внешнеэкономической деятельности. Современная модель таможенного администрирования в России строится на сочетании норм Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, национального законодательства о персональных данных и электронной подписи, в которых стратегическая цель развития ФТС России до 2030 года прямо связывается с формированием «умной» таможенной службы, основанной на искусственном интеллекте, больших данных, самообучающейся системе управления рисками и межведомственной цифровой интеграции. На основе российских и зарубежных примеров применения информационных систем при таможенном контроле сформулированы выводы о направлениях совершенствования законодательства и организационно-технологической архитектуры цифровой таможни будущего в РФ.

Ключевые слова: таможенные органы, информационные системы, цифровая таможня, таможенный контроль, ЕАИС ФТС России, система управления рисками, единое окно, искусственный интеллект, межведомственное взаимодействие, правовое регулирование.

Abstract

The article examines the legal regulation of the use of information systems by the customs authorities of the Russian Federation in the context of the digital transformation of public administration and foreign economic activity. The modern model of customs administration in Russia is based on a combination of the norms of the Customs Code of the Eurasian Economic Union, national legislation on personal data and electronic signatures, and the strategic goal of the development of the Federal Customs Service of Russia until 2030 is directly linked to the formation of a "smart" customs service based on artificial intelligence, big data, a self-learning risk management system, and interdepartmental digital integration. Based on Russian and foreign examples of the use of information systems in customs control, conclusions are formulated on the directions of improving legislation and the organizational and technological architecture of the future digital customs in the Russian Federation.

Keywords: customs authorities, information systems, digital customs, customs control, unified automated information system, risk management system, single window, artificial intelligence, interagency interaction, legal regulation.

Ссылка для цитирования: Кондрашова В.А. Правовое регулирование использования информационных систем таможенных органов Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы // Бюллетень инновационных технологий. – 2026. – Т. 10. – № 2 (38). – С. 36-39. – EDN QSDCVD.

Цифровизация государственного управления изменила смысл и содержание таможенного администрирования: информационная система перестала быть лишь техническим инструментом и стала нормативно значимым элементом процесса таможенного контроля, предопределяющим порядок представления сведений, их проверки таможенными органами и использования

при принятии решений. В деятельности Федеральной таможенной службы России электронное декларирование, автоматическая регистрация деклараций, автоматический выпуск товаров, удаленное взаимодействие с участниками внешнеэкономической деятельности и межве-

домственный обмен данными фактически образовали цифровую инфраструктуру таможенного администрирования [1].

Правовая основа использования информационных систем таможенных органов имеет многоуровневый характер. На наднациональном уровне ее формируют нормы Таможенного кодекса ЕАЭС, закрепившие приоритет электронного декларирования и допустимость совершения значительного числа таможенных операций в электронной форме, в том числе в автоматическом режиме, без участия должностных лиц таможенного органа; на национальном уровне применяются положения российских нормативных актов, посвященных информационным технологиям и защите информации, законодательства о персональных данных, об электронной подписи, а также ведомственные документы ФТС России, регламентирующие эксплуатацию конкретных цифровых сервисов и порядок информационного обмена между таможенными органами и участниками ВЭД.

Особое значение имеет распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2020 года № 1388-р «Об утверждении стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года». В нем прямо закреплены цифровая трансформация таможенных операций и таможенного контроля до и после выпуска товаров, применение методов искусственного интеллекта и обработки больших данных, использование самообучающейся интеллектуальной системы управления рисками, внедрение интегрированных механизмов межведомственного взаимодействия, участие в развитии национального механизма «единого окна» и использование электронных транспортных, коммерческих и иных документов в практике совершения таможенных операций [2].

Ядром управления основными процессами в ФТС России выступает единая автоматизированная информационная система таможенных органов России, которая обеспечивает в том числе принятие решений таможенными органами, межведомственное взаимодействие и автоматический анализ рисков. Вместе с тем одна из центральных проблем — отсутствие единого правового акта, комплексно регламентирующего вопросы совершения таможенных операций информационными системами таможенных органов.

Российская модель таможенного администрирования строится вокруг концепции «цифровой», а впоследствии «интеллектуальной» таможни. Стратегия развития до 2030 года предусматривает автоматическое совершение операций без участия должностных лиц, глобальную систему прослеживаемости товаров на территории Союза, использование международных электронных систем верификации происхождения товаров и новые подходы к выбору объектов контроля после выпуска товаров. Приоритетными направлениями развития являются также развитие цифровых двойников товарных партий,

трансграничной прослеживаемости и интеграции с механизмом «единого окна».

Преимущества использования такой модели состоят в возможности сократить время совершения таможенных операций, повысить адресность таможенного контроля, перераспределить ресурсы таможенных органов в пользу контроля после выпуска товара, а также интегрировать таможенное администрирование с другими направлениями государственного контроля. Недостатки модели выражаются в частичной неурегулированности правовых аспектов обмена данными с другими участниками межведомственного обмена, высокой чувствительности системы к качеству получаемых в рамках межведомственного обмена данных, а также в необходимости нормативно урегулировать использование технологий интеллектуального анализа данных при принятии решений в рамках таможенного контроля [3].

Апеллируя к международным стандартам таможенного контроля, следует подчеркнуть, что Всемирной таможенной организацией особое значение уделяется механизму «Единого окна». «Единое окно» рассматривается как механизм однократного представления данных, координированного управления рисками и совместного использования информационных сервисов несколькими государственными контролирующими органами; в такой среде устраняются избыточные потоки информации и обеспечивается более эффективное осуществление операций по таможенному контролю товаров. Платформы «Единого окна» дополняются механизмами электронных платежей, выдачей в электронном виде сертификатов происхождения, фитосанитарных сертификатов, а также иными электронными сервисами. Недостатки платформы обусловлены трудностью гармонизации данных между ведомствами, сложностью распределения ответственности между операторами платформы и необходимостью обеспечить единый правовой стандарт юридической силы электронных документов, поступающих от различных государственных органов. Для российской правоприменительной практики эти выводы важны, поскольку национальный механизм «единого окна» не может быть эффективным без согласования отраслевых стандартов данных и процедур межведомственного цифрового взаимодействия [4].

Существенная проблема заключается в том, что правовое регулирование использования информационных систем в таможенной сфере распределено по множеству актов различного правового уровня. В настоящее время как таковое отсутствует системное понимание сути электронной таможни и критериев эффективности ее функционирования. При отсутствии единого нормативного подхода сложнее урегулировать вопросы наличия юридической силы у автоматически сформированного системой сообщения, установления момента получения электронного документа (от которого зависит начало течения

установленных законодательством сроков совершения таможенных операций), последствий сбоя электронных сервисов таможенной службы и границ полномочий должностного лица при анализе решений, формируемых программными средствами. Следовательно, необходимо законодательное определение ключевых цифровых операций в едином нормативном акте.

Переход к интеллектуальной системе управления рисками и автоматическому совершению операций без участия должностных лиц объективно усиливает проблему объяснимости применяемых таможенной службой алгоритмов. Стратегия 2030 прямо ориентирует ФТС России на самообучающуюся систему управления рисками и искусственный интеллект. При этом в контуре ФТС России развитие цифровых технологий опережает выработку четких правовых критериев их эффективности и допустимости в правоприменительной деятельности.

С точки зрения гарантий прав участников ВЭД важно различать автоматизацию вспомогательных процедур и автоматизированное принятие решений, прямо затрагивающих права и обязанности лица. Во втором случае должны быть нормативно закреплены требования к аудиту используемых таможенными органами генеративных моделей, воспроизводимости результата, фиксации оснований выбора объекта контроля и праву участника ВЭД получить понятное объяснение принятого таможенным органом решения. В противном случае цифровая эффективность таможенного контроля может вступать в противоречие с принципами законности, равенства и процессуальной защищенности участника ВЭД.

Российская модель цифровой таможни прямо ориентирована на применение интегрированных механизмов межведомственного взаимодействия и сопряжение «единого окна» с системами зарубежных государств. Одновременно международные рекомендации WCO исходят из того, что эффективная работа «единого окна» возможно только при гармонизации данных и согласовании процедур между всеми вовлеченными в работу системы органами. В этой плоскости проблема заключается не только в технологической совместимости процессов информационного обмена, но и в согласовании разных правовых режимов данных. Различия в требованиях к составу сведений, срокам хранения, компетенции органа-источника, допустимости повторного использования информации и основаниям трансграничной передачи данных могут снижать качество автоматизированного контроля и создавать процессуальные коллизии при совершении таможенных операций. Для их преодоления требуется унификация юридически значимых форматов данных и взаимодействия госорганов, а также закрепление межведомственных стандартов ответственности за качество передаваемых сведений.

Исходя из обозначенных автором проблем, можно выделить несколько направлений

развития нормативного регулирования цифровых технологий в таможенном администрировании:

1. Включение цифровых таможенных операций в поле нормативного регулирования. Необходима систематизация норм, регулирующих использование электронных документов, автоматизированных решений таможенных органов, аудит алгоритмов и порядок обжалования решений, принятых с использованием информационных систем таможенного органа.

2. Правовое закрепление использования искусственного интеллекта в таможенном администрировании. Для самообучающейся СУР и иных интеллектуальных программных средств должны быть установлены минимальные требования к объяснимости, проверяемости и недискриминационности алгоритмических решений.

3. Масштабирование интеллектуальных пунктов пропуска. Переход к интеллектуальным пунктам пропуска на внешних границах ЕАЭС должен существенно сократить время прохождения границы и снизить административную нагрузку на бизнес. Юридически это потребует детальной регламентации автоматической фиксации фактов использования технических средств контроля и распределения ответственности при сбоях цифровой инфраструктуры пункта пропуска.

4. Углубление межведомственной и международной практики совместного использования данных. Дальнейшее развитие сервисов «единого окна» и цифровой интеграции с зарубежными системами возможно только при унификации форматов данных и взаимном признании юридической силы используемых в рамках работы сервиса документов.

Использование информационных систем таможенными органами Российской Федерации уже стало не вспомогательным, а системообразующим элементом таможенного контроля. Нормативная модель, складывающаяся вокруг ЕАИС ФТС России, СУР, центров электронного декларирования, личного кабинета участника ВЭД и будущих интеллектуальных решений, демонстрирует переход к новому типу государственного регулирования, где право и цифровая инфраструктура функционируют как единый регуляторный механизм [5].

Вместе с тем действующее правовое регулирование пока не в полной мере соответствует уровню технологической сложности используемых систем. Для обеспечения законности, предсказуемости и защищенности прав участников ВЭД требуется преодолеть нормативную неурегулированность использования цифровых технологий, закрепить специальные нормы для алгоритмизированного контроля, усилить правовые гарантии информационной безопасности и гармонизировать межведомственный обмен данными. Российский и зарубежный опыт подтверждает, что эффективность цифровой таможни

определяется не только техническим совершенством платформы, но и качеством нормативно-

правовой базы, обеспечивающей доверие к используемым таможенными органами данным и интеллектуальным таможенным технологиям.

Список литературы

1. Афонин Д.Н. Современные тенденции информатизации таможенной службы // Бюллетень инновационных технологий. – 2024. – Т. 8, № 4(32). – С. 5-9.

2. Афонин Д.Н. Правовое обеспечение информатизации таможенного контроля в настоящее время // Цифровые технологии и право : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции В 6 т., Казань, 22 сентября 2023 года. – Казань: Издательство "Познание", 2023. – С. 114-118.

3. Афонин Д.Н. Цифровые технологии в системе прослеживаемости товаров при таможенном контроле // Цифровые технологии и право: Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах,

Казань, 23 сентября 2022 года. – Казань: Издательство "Познание", 2022. – С. 30-34.

4. Мютте Г.Е., Кондрашова В.А. Интеллектуальные технологии применения системы управления рисками при проведении таможенного контроля. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – 82 с.

5. Мютте Г.Е. Таможенный контроль товаров, ввозимых в Российскую Федерацию в рамках электронной торговли: проблемы и перспективы // Бюллетень инновационных технологий. – 2025. – Т. 9, № 4(36). – С. 62-65.

Поступила в редакцию 27.04.2026

Сведения об авторе:

Кондрашова Валентина Александровна – доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий факультета таможенного дела СПб имени В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, e-mail: angel-182@yandex.ru

Электронный научно-практический журнал "**Бюллетень инновационных технологий**" (ISSN 2520–2839) является сетевым средством массовой информации регистрационный номер Эл № ФС77-73203 по вопросам публикации в Журнале обращайтесь по адресу bitjournal@yandex.ru